

Латентность политических убийств в современной России

Д. А. ШЕСТАКОВ — президент Санкт-Петербургского криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор;

А. П. ДАНИЛОВ — соискатель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского криминологического клуба

Официальная статистика далеко не полно отражает подлинную распространенность преступлений, значительная их часть остается официально не учтенной, или, как принято говорить, латентной. Следует различать неучтенность: 1) преступной государственной политики; 2) вновь возникающих видов преступлений, которые или прямо не предусмотрены уголовным законом, или, если и предусмотрены, в практике применяющих закон не признаются в качестве таковых; 3) преступлений, не учтенных в силу невыполнения чиновниками обязанности регистрировать соответствующие заявления; 4) преступлений, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями; 5) скрытых преступлений, известных только самим преступникам¹.

Из предложенных видов неучтенности преступлений для убийств по политическим мотивам характерно следующее:

Во-первых, преступность государственной политики является причиной совершения убийств по политическим мотивам. Но именно государственная преступность в силу специфичности субъекта, является наиболее латентной. В качестве примера хотелось бы привести трагическую гибель в автокатастрофе губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова. В данном случае уместно замечание А. И. Долговой о том, что латентная часть преступности включает скрытые и скрываемые преступления². Причину латентности можно обнаружить в недостаточности информации о политических преступлениях, ее фрагментарности, недостоверности источников такой информации³. Именно такое положение дел характерно, например, для России. Долгое время не существовало никаких данных о количестве жертв политического террора в нашей стране, а ставшие доступными за последнее десятилетие сведения весьма противоречивы.

Основной вопрос, дебатруемый криминологами: что отражает регистрируемая преступность? Большинство современных авторов весьма скептически относятся к данным официальной статистики. И дело не столько в естественной латентности, сколько в селекции, осуществляемой полицией и уголовной юстицией, когда в ее жернова попадают пьяницы, неряхи и извращенцы, по образному выражению А. Liazos, а огромный пласт «беловоротничковой», «элитарной», «респектабельной» преступности остается вне поля зрения⁴.

Во-вторых, обращает на себя внимание латентность политических убийств в силу того, что далеко не все должностные лица, обязанные регистрировать заявления о преступлениях, реагируют на данные заявления согласно своим обязанностям.

Следует учитывать высокую латентность преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, и специфику такой латентности: с одной стороны, преступность сотрудников правоохранительных органов способна быть более латентной, чем некоторые другие виды преступности, ибо, во-первых, криминальное поведение профессионалов, способы продумывать, способы маскировки и ухода от ответственности затрудняют выявление, раскрытие и изобличение виновных; во-вторых, существуют определенные иммунитеты для следователей, судей, прокуроров⁵.

В-третьих, о многих фактах совершенных убийств свидетелям преступлений лучше молчать, заботясь о сохранении собственной жизни. Этим можно объяснить «молчание» очевидцев убийства Игоря Талькова. Трагедию наблюдала целая группа его коллег: Андрей Державин, Олег Газманов, Михаил Муромов, дуэт «Академия». Однако никто из них пролить свет на случившееся не смог (или не захотел?!).

В-четвертых, следует обратить внимание на тот факт, что остается большой массив политических убийств, о совершении которых известно только исполнителю и заказчику. Таковых при глубоком анализе гибелей и несчастных случаев можно выделить множество. Яркий тому пример — несчастный случай с сенатором от Архангельской области Юрием Сивковым. В субботу вечером Сивков отправился к своему баркасу на резиновой лодке, что видели его товарищи по рыбалке. Утром лодку Сивкова обнаружили перевернутой рядом с баркасом. «Выехавшие на место спасатели-водолазы неподалеку от баркаса нашли тело погибшего», — говорит источник. По его словам, видимых следов насильственной смерти на теле нет. Все вещи на баркасе остались нетронутыми. В МЧС полагают, что, скорее всего, это несчастный случай⁶.

Неслучайно во введении к тексту прогноза ВНИИ МВД РФ председатель Комитета по безопасности Государственной Думы А. И. Гуров отметил, что «следует учитывать очень высокую латентность современной преступности: реально, по экспертным оценкам, в стране совершается 15–20 млн преступлений»⁷.

Нами было проведено эмпирическое исследование феномена убийств по политическим мотивам. Выборка составляла 50 наиболее крупных, значимых и заметных политических убийств, совершенных в России в период с 1991 по 2007 гг. На основании исследования были сделаны выводы о явлении политического убийства, его детерминантах и возможном противодействии.

Таблица 1

Квалификация политических убийств в момент возбуждения уголовного дела

Квалификация основного преступления	Абс.	Доля (%)
Убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	17	34,0
Убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ)	17	34,0
Причинение смерти вследствие:		
неосторожности (ст. 109 УК РФ)	1	2,0
нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ч. 3 ст. 263 УК РФ)	2	4,0
нарушения правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека (ст. 264 УК РФ)	3	6,0
посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	3	6,0
посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ)	1	2,0
«Случай»:	5	10,0
в т. ч. отравление:	1	2,0
Итого:	50	100,0

В представленной таблице показана квалификация политического убийства в момент возбуждения уголовного дела. Уже здесь прослеживается тенденция по сокрытию совершенного убийства за счет его перекалфицирования на другие виды преступлений или даже «случай», 12 фактов убийств (24,0 %) остались неучтенными.

Преступность характеризуется высокой латентностью. Даже убийства, так как иногда убийства маскируются под самоубийства, тщательно скрываются, уничтожаются следы преступлений. Латентность бывает особенно высокой при наличии развитой организованной и профессиональной преступности. Криминологами был сделан вывод, что так называемая «общеуголовная» преступность, как правило, при всей ее латентности отражается в статистике в большей своей части, то есть представительно. А экономическая преступность — только в очень небольшом проценте (иногда 1–5 %), поэтому по данным уголовной статистики нельзя судить о ее фактических тенденциях⁸.

Таблица 2

Способ совершения политического убийства в соотношении с констатацией следствием события преступления

Вид политического убийства	Способ	Абс.	Доля в общем (%)	Доля по виду убийства (%)
Явное	Использование огнестрельного оружия	26	52,0	67,6

Явное	Использование взрывчатых веществ	6	12,0	15,6
	Использование холодного оружия	3	6,0	7,8
	Использование тупого предмета	1	2,0	2,25
	Использование яда или отравляющих веществ	1	2,0	2,25
	Утопление	1	2,0	2,25
	Неизвестно	1	2,0	2,25
	Итого	39	78,0	100,0
	Скрытое	Гибель в автокатастрофе	4	8,0
Гибель в авиакатастрофе		2	4,0	18,2
Отравление		2	4,0	18,2
Гибель на снегоходе		1	2,0	9,1
Падение под поезд		1	2,0	9,1
Утопление		1	2,0	9,1
Итого		11	22,0	100,0

В этой таблице представлены данные о способе совершения политического убийства в соотношении с констатацией следствием события преступления. Интересующие нас скрытые (латентные) политические убийства чаще всего совершаются с помощью инсценировки гибели человека в автокатастрофе, что можно объяснить удобством организации преступления и сокрытия улик, а также постоянным использованием автотранспорта всеми лицами в своих личных целях, что облегчает и способствует в определении способа; гибель в авиакатастрофе и отравление занимают второе место; на третьем месте — гибель на снегоходе, утопление и падение под поезд.

К концу 90-х гг. стало очевидным, что уголовные дела и официальная статистика перестали содержать не только полные, но и представительные сведения о криминальной ситуации в России: а) нарастала латентность преступности; б) необоснованно декриминализировалось все большее число фактически общественно опасных деяний; в) сдерживалось создание надлежащей правовой базы противодействия новым общественно опасным деяниям организованных, профессиональных, экономических и должностных преступников⁹.

Криминологические исследования показывают, что к 1997 г. латентность преступности приобрела беспрецедентный характер. Стало трудно оценивать фактические тенденции даже тех особо тяжких преступлений, которые оценивались ранее как невысоко латентные¹⁰.

Таблица 3

**Динамика совершения политических убийств
в соотношении с констатацией следствием
события преступления**

Год	Абс.	Доля (%)	Вид политического убийства			
			Явное		Скрытое	
1991	1	2,0	1	2,0	–	–
1992	–	–	–	–	–	–
1993	1	2,0	1	2,0	–	–
1994	1	2,0	1	2,0	–	–
1995	5	10,0	5	10,0	–	–
1996	3	6,0	1	2,0	2	4,0
1997	1	2,0	1	2,0	–	–
1998	5	10,0	5	10,0	–	–
1999	1	2,0	1	2,0	–	–
2000	1	2,0	–	–	1	2,0
2001	1	2,0	–	–	1	2,0
2002	4	8,0	2	4,0	2	4,0

2003	3	6,0	1	2,0	2	4,0
2004	5	10,0	5	10,0	–	–
2005	3	6,0	2	4,0	1	2,0
2006	7	14,0	7	14,0	–	–
2007	8	16,0	6	12,0	2	4,0
Итого	50	100,0	39	78,0	11	22,0

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учеб. СПб., 2006. С. 154.

² См.: Долгова А. И. Криминология. М., 1999. С. 85–86.

³ См.: Brown S., Esbensen F.-A., Geis G. Criminology: Explaining crime and its context. Ohio, 1991. P. 667.

⁴ См.: Гилинский Я. И. Criminology Today. Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2001. № 1(11). С. 29.

⁵ См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М., 1999. С. 37.

⁶ См.: <http://www.rosbalt.nord.ru/print/422333.html>

⁷ Криминальная ситуация на рубеже веков в России. С. 3–4.

⁸ См.: Там же. С. 11.

⁹ См.: Там же. С. 10.

¹⁰ См.: Там же. С. 13.

Об особенностях развития уголовно-исполнительных правоотношений на современном этапе

А. М. ПОТАПОВ — преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Существующая система правоотношений находится в постоянной динамике, отражая процесс развития общества. Уголовно-исполнительные правоотношения, являясь элементом данной системы, подчинены тенденциям совершенствования уголовно-исполнительного права и законодательства, а также правоприменительной практики. В качестве одного из основных факторов, влияющих на развитие указанных правоотношений, выступает реализуемая государством политика в сфере исполнения уголовных наказаний. Именно последняя предопределила процесс формирования уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права и, как следствие, самостоятельность уголовно-исполнительных правоотношений.

Смещение акцента на самостоятельность уголовно-исполнительных правоотношений является ключевым в рассматриваемой нами проблеме. Собственно, только данный признак отграничивает существующие правоотношения друг от друга, что позволяет определить перспективы их развития в будущем.

Вопрос о сущности и содержании уголовно-исполнительных (исправительно-трудовых) правоотношений всегда был дискуссионным и, как правило, выступал следствием признания самостоятельности уголовно-исполнительного права.

Так, некоторые ученые (А. А. Герцензон, А. А. Пинотковский) утверждали, что исправительно-трудовое право является подотраслью уголовного права, поскольку при назначении и исполнении наказания преследуются одни и те же цели, а правовая основа исполнения наказания развивает, конкретизирует само наказание¹.

Другие ученые (С. С. Алексеев, О. Э. Лейст) считали, что эта отрасль права, частично обеспечивая реализацию уголовно-правовых правоотношений и определяя таким образом процедуру исполнения наказания, являет собой продолжение уголовно-процессуальной отрасли права².

Тем не менее по мере своего развития исправительно-трудовое право стало считаться самостоятельной отраслью права. Этому мнению придерживались ведущие ученые-пенитенциаристы, стоявшие у истоков формирования данной отрасли: Н. А. Стручков, А. Е. Наташев, М. П. Мелентьев, В. П. Артамонов, Ю. М. Ткачевский, А. С. Михлин, А. И. Зубков и др.

В настоящее время, когда на смену исправительно-трудовому пришло уголовно-исполнительное право и в целом определился его предмет — общественные отношения, складывающиеся при исполнении всех уголовных наказаний, утверждение о том, что уголов-